

To our father,

*Michael Oleg Kovaleff, M.D.,
our family and forebears,*

*with respect and love,
Nancy Kovaleff Baker
Theodore Philip Kovaleff*

Нашему отцу, доктору медицины

*Майклу Олегу Ковалеву,
нашей семье и предкам,*

*с уважением и любовью,
Нэнси Ковалева Бейкер
Теодор Филип Ковалев*

Contents

Preface	1
<i>Nancy Kovaleff Baker</i>	
The Smolny Institute	17
<i>Alexander Liarsky</i>	
<i>Translated by Karen L. Freund</i>	
<i>and Katherine T. O'Connor</i>	
An Album of The Imperial Educational Society of Noble Maidens	81
<i>Commentary by Alexander Liarsky</i>	
<i>Translated by Karen L. Freund</i>	
<i>and Katherine T. O'Connor</i>	

Содержание

Предисловие	10
<i>Нэнси Ковалева Бейкер</i>	
<i>Перевод — Карен Л. Фройнд,</i>	
<i>Екатерина Бабурина</i>	
Смольный Институт	48
<i>Александр Лярский</i>	
Альбом Императорского воспитательного общества благородных девиц	81
<i>Комментарий — Александр Лярский</i>	

P R E F A C E
Family history
and acknowledgments

Nancy Kovaleff Baker

I always loved to go through antique items and old photographs whenever I visited my parents in their New York City apartment. Therefore I was delighted when one evening my father said “Come here, Honey, I want to show you a historical album.” The volume had a teal blue, hardcover binding with a flowered fabric covering, now faded with time.

We then viewed a series of beautiful photographs of grand buildings and lovely rooms, a great variety of classes, seemingly well-behaved and demure young ladies, and extremely serious administrators and teachers. This was the school attended by both his mother Olga and her sister Maria in the late nineteenth and early twentieth centuries. This was the Smolny Institute, the Imperial Educational Society of Noble Maidens, in St. Petersburg, Russia. I was impressed that in this female educational institution were classes in geography and physics, in addition to history, French, music, and needlework. The Smolny was no mere finishing school! My father, Dr. Michael Oleg Kovaleff, provided translations of the captions of the

photographs, and he gave the album to me. I kept it safely, but did not think much about it because my life was busy with a family and a career.

Decades later in the early twenty-first century, my husband and I went to Russia and tried to trace some of my ancestors’ steps. We visited Gatchina, a suburb of St. Petersburg, where many of them had lived, held positions at the palace, and served in the military. The Church of Sergius of Radonezh, where my paternal grandparents had been married, had been burnt down, the army headquarters were demolished, the streets now lined with apartment complexes. In St. Petersburg, we visited the building of the former Smolny Institute. There as well, time had taken its toll, but its transformations encapsulated a tumultuous century of Russian history.

Our guide had made an appointment for us to visit the Smolny State Historical and Memorial Museum. Since the building now also houses the government and administration of St. Petersburg, at the entrance we were vetted and ushered through high-level security gates. We were then trailed by two guards, probably former KGB agents, who followed our every move. We could ignore this excess observation as our only intent was to see the Museum and the rooms of the former Institute. The Museum consisted of about two or three small rooms, with glass exhibition cases and minimal furniture from the nineteenth and early twentieth centuries. Pictures from the album were on display, as well as other interesting items. We

had an enjoyable, if somewhat halting, conversation with the Director of the Museum, through our guide and interpreter. The Director said the album was extremely rare: in addition to the Museum's copy, there was an album in the Historical Archives of St. Petersburg, in a few Russian libraries, and one in California. The turmoil of the early twentieth century and the passage of time had destroyed much of the culture, education and artifacts associated with Tsarist Russia.

My grandmother and great aunt were from a large family, headed by Leopold Antonovich Imshenik-Kondratovich (1824–1896). A military man, he ascended the ranks from Sub-Lieutenant, to Lieutenant, Staff Captain, Captain, Lieutenant Colonel, and finally Colonel. It is known that he was the Commander of the 2nd battery, 23rd Artillery Brigade. He retired on October 16, 1894, having served the Imperial Army for 42 years. With his retirement, came a promotion to the rank of Major-General, such a promotion a frequently used incentive. Unfortunately he died less than two years later, leaving his wife Natalia Ivanovna Imshenik-Kondratovich (1853/4 to 1939 or after) as the sole support of a family of eight. She was, however, a strong woman, persistent in securing education and funds for her family, and apparently long-lived.

A document issued in 1896 by the Gatchina City Police to strengthen the candidacy of her two young daughters at the Smolny lists the children and their

ages (which differ slightly in other documents): her eldest son Vladimir, 23, a scribe in the Gatchina Palace administration, who contributed a little towards the family expenses; Konstantin, 22, an Ensign in the 103rd Petrozavodsk infantry regiment; Evgenia, 20, soon living in Odessa, then St. Petersburg, and probably married; Nikolai, 18, an employee at the Saint Petersburg station of the Warsaw railway, who also contributed towards expenses; Alexander, 14, being trained in the second Cadet Corps; the candidates Olga, 8 and Maria, 7; and Boris, 3.¹ Except for Evgenia, most of these children lived at home, and the family budget was tight.

Natalia lived on a pension of 168 rubles per month, based upon her late husband's service; any income derived from her property went towards paying off an 8,000 ruble loan with interest. Small wonder that Natalia petitioned the Smolny Institute to accept her two younger daughters as government-expense boarders, in recognition of Leopold Antonovich's long and unblemished service.¹¹ Fortunately her petition was granted.

According to Leopold's will, Natalia was guaranteed a lifetime residence in her house on 21/6 Mariinskaia Street in Gatchina. This was a prestigious address, close to the Gatchina Palace, where Emperor Alexander had lived until his death in 1894, and it was also close to St. Petersburg and a still more sumptuous imperial residence. The house is described in the article "Mariinskaia Street of Old Gatchina":

Natalia Ivanovna
Imshenik-
Kondratovich, 1939

Наталья Ивановна
Имшеник-
Кондратович,
1939 г.

House No. 21/6 (on the corner with No. 6 Kirochnaia Street) is the Imshenik-Kondratovich house. A large wooden one-story house, with an attractive semi-circular Italianate dormer window in the mansard roof, it stood directly on the edge of the street. It was situated not at the corner, but more towards Ingeburg (7th Army) Street. An outbuilding stood on the corner. A one-story wooden outbuilding with a mansard roof, which also belonged to the Imsheniks, was located at the back of the property, at the address 6 Kirochnaia (Gagarin) Street. In the early 1890s the house belonged to Gatchina Palace administration employee Vladimir Leopoldovich Imshenik-Kondratovich. The house and outbuilding were taken down in the 1970s and apartment complexes were built on the site.

The beautiful garden suffered as a result. But by some miracle a huge old oak tree survived and is still standing there to this day, literally 3 meters from the entrance to the building on Mariinskaia Street. One of the larch trees that used to grow on the Kirochnaia Street side of the property has also been preserved. It can be seen on the children's playground in front of the apartment block on the even side of Gagarin Street.^{III}

(left to right)
Maria Leopoldovna
and Olga Leopoldovna
Imshenik-
Kondratovich, 1900

(слева направо)
Мария Леопольдовна
и Ольга
Леопольдовна
Имшеник-
Кондратович,
1900 г.

My grandmother Olga (1888–1963) passed the entrance examination and was admitted to the Institute; she began her studies on September 2, 1898, with full tuition, room and board. There was one less dependent at home, and the next year, with the acceptance of her sister Maria (1889–1973), two. The girls were each

Olga, c. 1902

Ольга, около 1902 г.

(left to right)
Maria and Olga,
c. 1905

(слева направо)
Мария и Ольга,
около 1905 г.

given a portion of their father's pension, and, upon their enrollment, these funds were held by the Institute. No one could withdraw any monies from their accounts without permission of the Institute. The Smolny archives contain numerous petitions by Natalia to the Institute for additional funds from her daughters' stipends; she indulged in typical sycophantic flattery and even occasionally altered the facts. Olga graduated on May 25, 1905, Maria on May 26, 1907; no explanation has been found that explains the difference of one year at entry and two years at graduation. After graduation, Olga married Mikhail Ivanovich Kovalev (1882–1961) on November 8, 1906 in the Church of Sergius of Radonezh of the 23rd Artillery Brigade in Gatchina, and had a son, Mikhail Mikhailovich Kovalev, later known as Michael Oleg Kovaleff (1913–1996).

My father told me that his mother had received the album as an award for academic excellence. Both Olga and Maria performed very well at the Smolny, garnering many "Excellent" and "Very Good" evaluations. Although it appears that Olga had higher evaluations on average, records show that it was Maria who was honored by the prize of a book at graduation.^{IV} There were four classes of awards presented at graduation. First place was a brooch featuring the golden monogram of the Empress; second place was a gold medal; third place, a silver medal; and fourth place a book. I believe that Maria's book award might have been the album. Whether because of the blurring of time, filial respect, or confusion over the past, my father credited his

Olga Leopoldovna and Mikhail Ivanovich Kovalev embracing a tree inscribed with their first initials, O and M, c. 1905

Ольга Леопольдовна и Михаил Иванович Ковалевы обнимают дерево, на котором высечены их инициалы «О» и «М», около 1905 г.

mother, rather than his aunt, with having received this honor. However, the album could also have been presented to some or all the graduates of 1905, the year of its probable compilation, and thus have been given to his mother. See the Commentary below for Alexander Liarsky's hypotheses.

Maria, c. 1906
Мария, около 1906 г.

Maria, c. 1907
Мария, около 1907 г.

The February Revolution of 1917 began the transformation of Russian society—and of the Smolny. That summer, the Petrograd Soviet of Workers and Soldiers' Deputies took over part of the Institute building by order of the Russian Provisional Government. Subsequently it served as the headquarters of the October (Bolshevik) Revolution, and then the seat of the new Soviet government, led by Lenin. The Smolny figured prominently in Leningrad's (St. Petersburg's) defense against the Germans in World War II (the Great Patriotic War). And today, the Smolny houses the administrative offices of the government of St. Petersburg. It is also the place where Putin began his ascent to power.

One of the prominent leaders in the initial revolutionary government was Alexander Kerensky (1881–1970). My paternal grandfather, Colonel Kovaleff, had a brief contact with Kerensky in 1917. (In the United States, the family adopted “Kovaleff” as the spelling of their surname.) The Colonel, a ballistics expert, was in the armaments business buying supplies for the Russian army. After the beginning of World War I, he was sent to the United States to purchase guns, presumably accompanied by some colleagues. As there were many German submarines patrolling the usual routes and they did not want to lose the gold bars they had brought to pay for the munitions, the Russians took a submarine, perhaps provided by the Allies, around the north of Iceland and along Greenland and finally up the St. Lawrence River into

Mikhail Ivanovich
Kovalev, 1914

Михаил Иванович
Ковалев, 1914 г.

Canada; then they went to the United States. Before or after this trip, in 1915, the Colonel traveled to the US accompanied by Olga and their son on the vessel *Kursk*.

For a time, the Kovaleffs lived in New Haven, CT (coincidentally on the same street where I lived when I attended Yale University), and Colonel Kovaleff served Russia as Senior Inspector of rifles manufactured by the Winchester Co. in New Haven (officially titled U.S. Repeating Arms Co.), and of machine guns made by Colt's Manufacturing Company in Hartford, of which the Russians had been good customers for many years. Subsequently he was appointed Inspector-in-Charge of Machine Guns manufactured by Colt and Marlin Firearms Co. until Feb. 17, 1917, when he was appointed Representative

Michael Ivanovich
Kovaleff, with his son,
Michael Oleg Kovaleff,
c. 1915

Михаил Иванович
Ковалев и его сын
Майка Олег Ковалев,
около 1915 г.

of the Russian Supply Committee in America to the Imperial Munitions Board in Ottawa, Canada. On August 12, 1917, Colonel Kovaleff was put in charge of rifle inspection at the New England Westinghouse Company.^v

Sometime after the Tsar abdicated on March 15, 1917, Colonel Kovaleff wired none other than Kerensky asking instructions. Kerensky replied that he should continue his task, because Russia was to remain in the war. When the October Revolution took place, Colonel Kovaleff again wired asking instructions—this time of the Bolshevik government located in the Smolny. Same question, different answer. He was told to send the remaining gold back, wind up the business, and return home. How the gold was shipped and its route

are mysteries. But learning of the societal unrest and bloodshed in Russia, the Kovaleffs wisely decided to remain in the United States.

The Kovaleffs moved to New York City where their son grew up. Olga's sister Maria became a nurse in the Russian army, where she met and married Dr. Nicholas J. Poltchaninoff; they escaped Russia, went to Turkey, then in 1920 to the U.S., where they settled near the Kovaleffs. Augusta Kovaleff, Michael Sr.'s sister, immigrated in 1923, married Arthur J. Zadde, and also lived nearby.

The son Michael Kovaleff attended Columbia College and Columbia University's College of Physicians and Surgeons, graduating in 1938 and marrying my mother, Barbara Helen Pointer (1916–2000), in December of that year. Following the military tradition of many of his forebears, he served in the United States Army at the rank of Captain as a Medical Officer from 1942 to 1946. Upon his release from the service, he established a thriving medical practice, and long-standing associations with both St. Luke's Hospital and the now closed St. Vincent's Hospital. Many of his patients were Russian *émigrés*, who shared with my father a common language and similar experiences of having had to leave the Motherland.

In the late 1940s Alexander Kerensky had also moved to the United States and for a number of years taught at Stanford University in California. Then he, too, settled in New York. For the last years of his life, Kerensky chose my father as his doctor. The man who

Barbara Pointer Kovaleff and Michael Oleg Kovaleff beginning their honeymoon to Bermuda, December, 1938

Барбара Пойнтер Ковалев и Майкл Олег Ковалев отправляются в свадебное путешествие на Бермуды, декабрь 1938 г.

had taken over the Smolny Institute, the man whom my grandfather had contacted inquiring what he should do with the imperial munitions business when the Tsar had abdicated—this man my father cared for until Kerensky’s death in 1970. My father always saw him before or after his regular office hours, as many of his *émigré* patients regarded Kerensky as a traitor. What history they may have discussed, what reversals of fortune their two families experienced!

My father was a man of few words and very seldom spoke of his parents, all that they had endured,

Michael Oleg Kovaleff, Captain, Medical Corps, Internist, 1942–46, assigned to the Fourteenth Evacuation Hospital, served primarily in the China-Burma-India Theater

Майкл Олег Ковалев, капитан военно-медицинской службы, терапевт, в 1942–46 гг. был включен в состав Четырнадцатого эвакуационного госпиталя и служил в основном в кампаниях Китайско-Бирманско-Индийского театра военных действий

his youth, or his army experiences; I did not really know my paternal grandparents. I so wish that I could question them all about their fascinating, at times tumultuous, past. But I can at least dedicate this book to the Russian branch of my family and make available the beautiful photographs of the Smolny Institute, glimpses into the imperial past.

I am merely the coordinator of this project, and owe numerous debts to many people who have worked to realize it. First and foremost, I am grateful to Professor Catriona Kelly, Professor of Russian at the University

of Oxford, who referred me to Professor Alexander Liarsky and was an unfailing source of sound advice and translations of crucial information. Professor Liarsky, a Russian historian and Senior Lecturer at St. Petersburg State University of Technology and Design, graciously agreed to do primary research on the Smolny Institute and its students, and to write the history and commentary in this volume. My first translator of this material, Dr. Martha Kitchen, unfortunately had to cease her good work because of health concerns. I am deeply indebted to Professor Katherine T. O'Connor, Professor Emeritus of Russian at Boston University, who solved many arcane puzzles and produced a scholarly translation of the prose. Ms. Karen Freund, an expert translator of Russian, then polished and copyedited the translation. I am extremely grateful to her for her careful work and wonderful way with words.

My brother Dr. Theodore P. Kovaleff contributed important facts gleaned from our father. Dr. Alla Barskaya helped answer some questions on the Russian text, and Ms. Lynne deBenedette gave me the important referral to Ms. Freund. The Russian Nobility Association in America and Mr. Larry Freund provided some useful information on my forebears.

I am very grateful to the employees of Academic Studies Press, Mrs. Kira Nemirovsky, Ms. Ekaterina Yanduganova, Mr. Matthew Charlton, and others. Their great enthusiasm for the project and skilled work have ensured that this volume sees the light of day.

My gratitude also goes to Ms. Ekaterina Baburina, who prepared the initial Russian translation of this Preface.

Last, but certainly not least, I am very grateful to my husband Jim, an unfailingly helpful and supportive advisor, who always encouraged me to complete this project.

Nancy Kovaleff Baker, Ph.D.

December, 2017

Notes

- ^I File of Olga Leopoldovna Imshenik-Kondratovich in the Central State Historical Archive of St. Petersburg (CSHA SPB), archives of the Smolny Institute, collection 2, finding guide 1, file 15010.
- ^{II} Petition to the Council of the Imperial Educational Society of Noble Maidens, *ibid*.
- ^{III} V. A. Kislov, "House No. 21/6," in "Mariinskaia Street of Old Gatchina," <http://history-gatchina.ru/town/ulica/mariinska.htm>, trans. Katherine T. O'Connor.
- ^{IV} From file of Maria Leopoldovna Imshenik-Kondratovich, CSHA SPB, collection 2, finding guide 1, file 15228.
- ^V Letter of introduction from Colonel V. V. Oranovsky, President of the Russian Artillery Commission in New York City, June, 1918, attested by Colonel A. Nikolaieff, Military Attaché at the Russian Embassy in Washington, D.C. on June 21, 1918; family papers of Nancy Kovaleff Baker.

ПРЕДИСЛОВИЕ

История моей семьи
и благодарственное слово

Автор — Нэнси Ковалева Бейкер

*Перевод — Карен А. Фройнд,
Екатерина Бабурина*

Бывая в гостях у родителей в Нью-Йорке, я всегда с удовольствием разглядывала их старинные вещи и фотографии. И мне было очень интересно, когда однажды вечером отец сказал: «Иди сюда, милая, я покажу тебе старый альбом». Альбом был в бирюзовом твердом переплете, с цветастой матерчатой обложкой, выцветшей от времени.

Мы стали рассматривать содержимое альбома — чудесные фотографии величественных зданий, уютных комнат, разнообразных учебных классов, девушек скромного и благовоспитанного вида, очень серьезных учителей и начальников. Это было учреждение, где учились мать моего отца Ольга и ее сестра Мария на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков — Смольный институт благородных девиц в Санкт-Петербурге. Я была поражена, узнав, что в нем преподавали не только историю, французский, музыку и вышивание, но и географию

с физикой. Смольный был не просто пансионом для девушек! Мой отец, доктор Майкл Олег Ковалев, перевел мне подписи к фотографиям. Впоследствии он подарил мне этот альбом, и я бережно его хранила, но вспоминала о нем нечасто, будучи поглощена карьерой и семьей.

Спустя десятки лет, в 2000-х гг., мы с мужем приехали в Россию и попытались проследить жизненный путь членов моей семьи. Мы съездили в Гатчину, город, расположенный в 42 км от центра Санкт-Петербурга, где в свое время часть моей родни жила и служила при царском дворе и в армии. Церковь Сергия Радонежского, в которой венчались родители моего отца, была сожжена, войсковой штаб разрушен, улицы застроены жилыми домами. В Санкт-Петербурге мы посетили здание бывшего Смольного института. Время наложило свой отпечаток и на него, и произошедшие с ним изменения отражают все, что творилось со страной в течение бурного столетия.

В сопровождении гида мы посетили государственный историко-мемориальный музей «Смольный». Так как сегодня в здании находятся правительство и администрация Санкт-Петербурга, на входе нас тщательно досмотрели и заставили пройти через рамки металлоискателя. Внутри нас всюду сопровождали двое охранников, явно служивших в свое время в КГБ. Нам такая повышенная бдительность ничуть не мешала, поскольку нашей целью было только посетить музей и осмотреть

помещения бывшего Смольного института. В музее было две-три комнатки со стеклянными витринами и несколькими предметами мебели девятнадцатого и начала двадцатого веков. Среди экспонатов были фотографии из моего альбома и другие интересные объекты. Мы очень хорошо, хоть и медленно, побеседовали через гида с директором музея. Он сказал, что мой альбом — исключительно редкая вещь: одна копия хранится в самом музее, еще одна в Историческом архиве Санкт-Петербурга, несколько экземпляров разбросано по российским библиотекам, а один попал в Калифорнию. Прошедшие годы, часть которых пришлось на смутное время начала двадцатого века, уничтожили большую часть культуры, образования и материального наследия царской России.

Моя бабушка и двоюродная бабушка родились в большой семье, главой которой был Леопольд Антонович Имшеник-Кондратович (1824–1896). Он прослужил в армии Российской империи 42 года, пройдя всю иерархию чинов: был подпоручиком, поручиком, штабс-капитаном, капитаном, подполковником и наконец полковником. Известно, что он командовал второй батареей 23-й артиллерийской бригады. Ушел в отставку 16 октября 1894 г., получив, как тогда было заведено, почетный чин генерал-майора. К сожалению, после отставки он не прожил и двух лет. Его вдова Наталья Ивановна Имшеник-Кондратович (1853 или 1854–1939 или позже) вынуждена была в одиночку содержать

семью. Но она была сильной женщиной и смогла сделать так, чтобы ее восемь детей получили хорошее образование и ни в чем не нуждались. Судя по всему, она дожила до глубокой старости.

Сохранилась справка, выданная семье полицейским управлением Гатчины в 1896 г. для поступления младших дочерей в Смольный. Там перечислены имена и возраст всех детей (не всегда совпадающие с данными других документов): старший сын Владимир, 23-х лет, секретарь Гатчинского дворцового управления, его заработок помогал содержать семью; Константин, 22-х лет, поручик 103-го Петрозаводского пехотного полка; Евгения, 20-ти лет, скоро переехавшая в Одессу, а потом в Санкт-Петербург, и по всей вероятности замужем; Николай, 18-ти лет, служащий станции «Санкт-Петербург» Варшавской железной дороги, который тоже помогал содержать семью; Александр, 14-ти лет, воспитанник 2-го кадетского корпуса; Ольга и Мария, восьми и семи лет, поступающие в Смольный институт; и, наконец, трехлетний Борис¹. Кроме Евгении, почти все дети жили с матерью, и денег у семьи было в обрез.

Как вдова офицера Наталья Ивановна получала ежемесячную пенсию в 168 рублей. Весь доход, который приносило ее имущество, шел на оплату восьмитысячного долга с процентами. Неудивительно, что она подала прошение о приеме двух младших дочерей в Смольный институт за казенный счет

в знак признания многолетней безупречной службы их отца.^{II} Ей повезло: прошение удовлетворили.

Леопольд Антонович завещал жене (см. *фото на с. 3*) пожизненное владение домом в Гатчине по адресу Мариинская улица, 21/6. Это было престижное место, располагавшееся поблизости от Гатчинского дворца, где до своей смерти в 1894 г. жил император Александр. Недалеко было и до роскошной главной императорской резиденции — Санкт-Петербурга. Вот что рассказывает об этом доме статья «Мариинская улица старой Гатчины»:

Дом № 21/6 (угол Кировой, 6): дом Имшеник-Кондратович. Большой деревянный одноэтажный дом, с красивым полукруглым, в итальянском стиле, слуховым окном на крыше мансарды, стоял по красной линии улицы. Располагался он не на углу, а немного отступив от него в сторону Ингербургской (7-й Армии) улицы. На углу находилась хозяйственная постройка. Одноэтажный деревянный с мансардой флигель, тоже принадлежащий Имшеникам, находился в глубине участка и числился по Кировой (Гагарина) улице под номером 6. В начале 1890-х годов дом уже принадлежал служащему Гатчинского Дворцового управления Владимиру Леопольдовичу Имшеник-Кондратовичу. Дом и флигель снесли в 1970-х годах при строительстве на этом участке многоквартирных жилых домов. При этом пострадал прекрасный сад. Но каким-то чудом уцелел огромный ста-

рый дуб, и поныне стоящий во дворе, буквально в трёх метрах от входа в один из подъездов дома на Мариинской. Также сохранилась одна из лиственниц, когда-то растущих на участке со стороны Кировой улицы. Теперь её можно увидеть на детской площадке перед жилым домом на чётной стороне улицы Гагарина.^{III}

Итак, моя бабушка Ольга (1888–1963) прошла вступительные испытания и была зачислена в Смольный. Со 2 сентября 1898 она приступила к учебе на полном пансионе. Теперь в семье стало на один рот меньше, а через год — уже на два: в институт приняли и младшую сестру Марию (1889–1973). Обе они (см. *фото на с. 3*) получали часть отцовской пенсии; после зачисления девочек в Смольный ведением их счетов занимался институт, и без его разрешения снять деньги было нельзя. В архиве сохранилось множество прошений Натальи, в которых она просит у института средства из стипендий дочерей. В ход шла и типичная неприкрытая лесть, и порой даже подтасовка фактов. Ольга выпустилась из Смольного 25 мая 1905, Мария — 26 мая 1907. (См. *фото на с. 4.*) Найти объяснение тому, почему они закончили институт с разницей в два года, если поступали с разницей в один, так и не удалось. Вскоре после окончания института Ольга вышла замуж за полковника Михаила Ивановича Ковалева (1882–1961). Свадьба состоялась 8 ноября 1906 в гатчинской церкви Сергия Радонежского 23-й артиллерийской бригады. (См. *фото на с. 5.*)

Спустя несколько лет у них родился сын Михаил Михайлович (Майкл Олег) Ковалев (1913–1996).

Отец говорил мне, что альбом с фотографиями подарили его матери за успехи в учебе. И Ольга, и Мария были прилежными ученицами, в их табелях много оценок «отлично» и «очень хорошо». Но хотя средний балл у Ольги был выше, чем у сестры, архив свидетельствует, что награду по окончании института получила именно Мария: ей подарили книгу.^{IV} (См. *фото на с. 5.*) Выпускницы могли получить награды четырех категорий. Самой главной из них был шифр — золотой вензель императрицы, который прикалывался к одежде; затем шла золотая медаль, потом серебряная, и наконец книга. Я допускаю, что альбом и был той самой наградной книгой, которую получила Мария. Мой отец или за давностью лет, или из уважения к матери, или из-за неточно переданных сведений решил, что награду дали Ольге, а не Марии. Но могло быть и так, что альбом вручали всем или некоторым выпускницам 1905 г. (в этом году он предположительно был создан) — и тогда его действительно получила мать. Ниже свою гипотезу по этому вопросу излагает Александр Лярский.

Февральская революция 1917 г. принесла перемены всему российскому обществу. Коснулись они и Смольного. В августе по распоряжению Временного правительства часть здания института занял Петроградский Совет рабочих и крестьянских депутатов. Затем Смольный стал главным штабом

Октябрьской революции и резиденцией советского правительства во главе с Лениным. Во время Великой Отечественной войны Смольный сыграл важную роль в обороне Ленинграда от немецких захватчиков. Сегодня в здании института находятся правительство и администрация Санкт-Петербурга. Именно отсюда Путин начинал свой путь к власти.

Одним из главных лидеров первого революционного правительства был Александр Керенский (1881–1970). Так получилось, что в 1917 г. с ним взаимодействовал мой дед, полковник Ковалев (см. *фото на с. 6.*), который был специалистом по баллистике и занимался закупками вооружения для российской армии. После начала Первой мировой войны он был отправлен в США для закупки стрелкового оружия, по всей видимости, в составе рабочей группы. Для оплаты поставок везли золотые слитки. Опасаясь немецких подлодок, закупщики шли в подлодке, принадлежавшей, надо полагать, кому-то из союзников. Они обогнули Исландию с севера, прошли вдоль побережья Гренландии и спустились по реке Святого Лаврентия, а потом через Канаду попали в США. До или после этой поездки, в 1915 г., полковник отправился вместе с Ольгой и сыном в США на пароходе «Курск». (См. *фото на с. 7.*)

Семья Ковалевых некоторое время жила в Нью-Хейвене, штат Коннектикут. И так получилось, что когда я училась в Йельском университете, то жила на той же улице, что они. Полковник Ковалев

занимал пост старшего инспектора: контролировал со стороны заказчика винтовки, производимые в Нью-Хейвене фирмой Winchester Repeating Arms Company, и пулеметы, производимые в Хартфорде фирмой Colt's Manufacturing Company. Обе эти компании много лет были поставщиками российской армии. Позднее Ковалев был назначен ответственным инспектором по приемке пулеметов, производимых компанией Кольта и фирмой Marlin Firearms Co. С 17 февраля 1917 он был представителем Русского заготовительного комитета в Америке в Имперском Совете по боеприпасам в Оттаве (Канада), а с 12 августа 1917 стал инспектировать производство винтовок Мосина в New England Westinghouse Company.^v

15 марта 1917 г. император Николай II отрекся от престола, и спустя некоторое время полковник Ковалев отправил Керенскому телеграмму, запрашивая дальнейших инструкций. Керенский велел ему продолжать работу, поскольку Россия все еще участвовала в войне. После Октябрьской революции Ковалев телеграфировал снова с тем же вопросом, на этот раз большевистскому правительству в Смольный. Теперь ответ был другим: отправляйте остаток золота обратно в Россию, сворачивайте работу и возвращайтесь. Каким путем золото было отправлено в страну — неизвестно. Однако, узнав о социальной нестабильности и кровопролитии в России, семья Ковалевых мудро решила остаться в США.

Ковалевы — в Америке их фамилия писалась Ковалефф — переехали в Нью-Йорк. Мария, сестра Ольги, служила медсестрой в российской армии и встретила там своего мужа, доктора Николая Полчанинова; они эмигрировали из России через Турцию, а в 1920 г. приехали в США и поселились неподалеку от Ковалевых. Сестра Михаила Ивановича, Августа Ковалева, иммигрировала в 1923 г., вышла замуж за Артура Дж. Задде и также жила по соседству.

Майкл Ковалев-младший вырос в Нью-Йорке, учился в Колумбийском колледже, потом в медико-хирургическом колледже Колумбийского университета. В 1938 г. он получил диплом врача и в декабре того же года женился на моей матери, Барбаре Хелен Пойнтер (1916–2000). (См. фото на с. 8.) Следуя семейной традиции, он тоже стал военным и с 1942 по 1946 гг. служил в Вооруженных силах США в звании капитана медицинской службы. (См. фото на с. 8.) Уволившись из армии, он стал востребованным частным врачом и много сотрудничал с больницей Святого Луки и с закрывшейся уже больницей Святого Викентия. Среди его пациентов было много русских эмигрантов — людей, которые говорили на одном с ним языке и, как и он, расстались когда-то со своей родиной.

В конце 1940-х гг. в Соединенные Штаты приехал и Александр Керенский. Он много лет преподавал в Стэнфордском университете в Калифорнии, а затем переехал в Нью-Йорк. В последние годы

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru